

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №81-УД26-6-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

29 апреля 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Кочиной И.Г., Боровикова В.П.,
с участием:

прокурора Абрамовой З.Л.,
осужденного Кобера А.В.,
адвоката Кротовой С.В.,
при секретаре Малаховой Е.И.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Кобера Андрея Викторовича** по кассационным жалобам осужденного Кобера А.В., адвоката Трофимович Н.И. на приговор Кемеровского областного суда от 14 мая 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2025 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденного Кобера А.В. и адвоката Кротовой С.В. по доводам кассационных жалоб, прокурора Абрамовой З.Л., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

согласно приговору Кемеровского областного суда от 14 мая 2025 года Кобер А.В., родившийся [REDACTED], [REDACTED], несудимый,

осужден:

по ст.317 УК РФ к лишению свободы на 14 лет с ограничением свободы на срок 1 год, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре,

по ст.319 УК РФ - к исправительным работам на 9 месяцев с удержанием 10% заработка в доход государства;

по ч.1 ст.318 УК РФ - к лишению свободы на 4 года.

в соответствии со ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 16 годам лишения свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, оставшегося срока – в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре,

Принято решение о мере пресечения, вещественных доказательствах, зачете предварительного заключения в срок отбывания наказания в тюрьме.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2025 года приговор в отношении Кобера А.В. оставлен без изменения.

В кассационной жалобе адвокат Трофимович Н.И. выражает несогласие с приговором, полагая, что он был постановлен с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

Так, в ходе предварительного следствия был выявлен факт замены постановлений о привлечении к делу в качестве потерпевших супругов Т [REDACTED] и В [REDACTED] от 25 августа 2023 года на такие же постановления, датированные 30 апреля и 1 мая 2024 года (т.8 л.д.76-80, 92-98, 107-113, 123-129). Полагает суд необоснованно отказал стороне защиты в приобщении к делу копии постановления от 25 августа 2023 года, усомнившись в происхождении документа, не вызвал в суд для проверки данного факта следователя К [REDACTED]

Отмечает, что при осмотре предметов от 22 августа 2023 года (т.2 л.д.225-236) следователем М [REDACTED] в качестве понятых были привлечены заинтересованные лица У [REDACTED] и С [REDACTED], которые являлись знакомыми следователя, работали с ним в одном здании. Полагает суд необоснованно отказал стороне защиты в признании протокола осмотра недопустимым, поскольку не проверил приведенные в этой части доводы и не допросил следователя.

Адвокат считает, что в протоколе допроса Кобера от 13 июля 2023 года (т.2 л.д.18-22) неверно указано время и место начала допроса. Доводы стороны защиты о недопустимости протокола ввиду того, что допрос был

начат 12 июля 2023 года в здании следственного управления остались не проверенными.

Отмечает, что свидетель С [ ] в ходе допроса в судебном заседании показал, что некоторые обстоятельства преступления ему стали известны от сотрудников полиции, что оценивает, как влияние следователя М [ ] на свидетеля и ставит под сомнение объективность показаний.

Полагает, что видеозапись с камеры служебного автомобиля была подвергнута монтажу, что влечет за собой ее недопустимость, считает, что суд в такой ситуации необоснованно отказал в назначении видеотехнической экспертизы.

Приведенные нарушения, по мнению адвоката, ставят под сомнение законность, объективность и достоверность всех собранных по делу доказательств, что является основанием для возвращения дела прокурору.

По мнению адвоката, суд ограничил возможности стороны защиты в судебном заседании, поскольку не позволил огласить показания потерпевшего В [ ]; признал злоупотреблением неявку свидетелей со стороны защиты, в то время как сторона обвинения еще не завершила представление своих доказательств (142-143 протокола); вынудил сторону защиты снять возражение по поводу неполного оглашения стороной обвинения доказательства, находящегося в т.2 л.д.225-230, чем лишил ее возможности использовать сведения, содержащиеся в протоколе для аргументации своей позиции.

Считает, что суд принял незаконное решение, удалив из зала судебного заседания подзащитного при допросе несовершеннолетних свидетелей Б [ ] и С [ ] а затем незаконно переложил на сторону защиты обязанность ознакомления Кобера с их показаниями.

Постановления суда, которыми отказано в удовлетворении ходатайств о возврате дела прокурору, о признании доказательств недопустимыми, о назначении видеотехнической и портретной экспертиз, об отводе судьи и секретаря считает незаконными.

Автор жалобы считает не соответствующими фактическим обстоятельствам выводы суда о наличии у Кобера умысла на лишение жизни сотрудника полиции, поскольку на теле потерпевшего не обнаружено повреждений от колющего предмета; о реальности восприятия угроз сотрудниками полиции, поскольку они не применяли табельное оружие и находились в численном преимуществе; высказывает сомнение по поводу наличия состава оскорблений в действиях подзащитного, поскольку он не осознавал, что его действия наблюдают посторонние лица.

Утверждает, что судом 1 инстанции вышеприведенные доводы стороны защиты не проверены, а судом апелляционной инстанции по результатам их рассмотрения не приведено обоснования.

Находит незаконным признание обстоятельством, отягчающим наказание, нахождение Кобера в состоянии алкогольного опьянения.

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение отменить и вернуть уголовное дело прокурору.

В кассационной жалобе осужденный Кобер А.В. считает, что судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела допущены нарушения, влекущие отмену приговора.

Так, по мнению осужденного, в рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции повторно участвовали судьи Я [ ] и О [ ], поскольку они и ранее рассматривали его жалобы на постановления суда; следователь оказывал давление на свидетеля С [ ] суды необоснованно оставили без внимания показания несовершеннолетних Б [ ] и С [ ], данные в зале судебного заседания; необоснованно отказали в оглашении показаний В [ ]

Считает, что судом нарушено право на защиту, поскольку он был незаконно удален из зала судебного заседания при допросе несовершеннолетних свидетелей и при обмене жестами с матерью; поскольку 28 августа 2023 года судья Кемеровского областного суда начал судебное заседание в его отсутствие.

Автор жалобы полагает, что в основу приговора положены недопустимые доказательства: металлический стержень в качестве орудия преступления, поскольку на нем не имелось потожировых следов; протокол выемки у свидетеля Э [ ] видеозаписи (т.2 л.д.32-36), поскольку она подвергалась монтажу. Считает, что суд неверно оценил ее содержание, поскольку указал, что сотрудники полиции вели себя вежливо. Вывод суда о том, что он подтвердил свое изображение на видеозаписи, считает не соответствующим действительности, напротив, он ходатайствовал о проведении портретной экспертизы.

Отмечает, что был ограничен в ознакомлении с материалами уголовного дела постановлением от 4 июня 2025 года, при этом секретарь не позволил просмотреть ему видеозаписи очных ставок с потерпевшими В [ ] и Л [ ]. Указанное выше постановление и те, что приведены в кассационной жалобе адвоката считает незаконными.

На основании вышеизложенного просит отменить приговор и апелляционное определение, уголовное дело вернуть прокурору.

Государственный обвинитель Голошумов Н.С. просил кассационную жалобу оставить без удовлетворения, а состоявшиеся в отношении Кобера А.В. судебные решения – без изменения.

Заслушав участников процесса, изучив доводы кассационных жалоб, проверив материалы уголовного дела, судебная коллегия приходит к следующему.

Настоящее уголовное дело являлось предметом апелляционной проверки, по итогам которой суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что обстоятельства совершенных преступлений и виновность Кобера в их совершении установлены правильно.

Судебная коллегия соглашается с таким выводом, поскольку обстоятельства совершения Кобером преступлений установлены на основании относимых к делу доказательств: показаний потерпевших В [REDACTED], Л [REDACTED] и Т [REDACTED], свидетелей К [REDACTED] П [REDACTED], Ш [REDACTED] К [REDACTED] Ж [REDACTED], Э [REDACTED] несовершеннолетних Б [REDACTED], Б [REDACTED] и С [REDACTED] видеозаписи, изъятой с видеорегистратора служебного автомобиля, постановления о привлечении осужденного к административной ответственности за нарушение общественного порядка и других доказательств, приведенных в приговоре, а также в апелляционном определении.

Оснований не доверять показаниям потерпевших и свидетелей обе судебные инстанции не усмотрели, поскольку они не имеют оснований для оговора осужденного, их показания согласуются между собой, подтверждаются письменными доказательствами.

Судебная коллегия считает такую оценку правильной, поскольку указанные обстоятельства свидетельствуют о достоверности доказательств.

Приведенные в приговоре доказательства в их совокупности позволили суду правильно установить обстоятельства преступлений и виновность Кобера в их совершении, а также признать не соответствующими действительности его показания, в которых он не отрицал лишь факты встречи с полицейскими возле дома бывшей супруги, нецензурной брани в их адрес, хватания за погоны и пинания ногой в сиденье водителя патрульного автомобиля, при этом настаивал на отсутствии в своих действиях составов инкриминированных преступлений.

В судебном заседании Кобер отказался от дачи показаний, в связи с чем судом на основании п.3 ч.1 ст.276 УПК РФ были оглашены его показания, данные в период предварительного следствия.

Изложенные в кассационной жалобе доводы о недопустимости оглашенных показаний Кобера от 13 июля 2023 года (т.3 л.д. 18-22) ввиду, якобы, неправильного указания в протоколе даты и места допроса своего подтверждения не нашли и опровергаются содержанием указанного протокола, согласно которому следователь, подозреваемый Кобер и адвокат Хорошенькова своими подписями удостоверили правильность отраженных в нем обстоятельств.

Данные и другие доводы стороны защиты о недопустимости положенных в основу приговора доказательств были предметом рассмотрений суда, по результатам которых признаны несостоятельными, мотивы принятия таких решений подробно приведены в постановлениях, вынесенных по результатам рассмотрения соответствующих ходатайств и в приговоре.

Судом апелляционной инстанции решения, принятые в этой части, проверены и оценены как соответствующие требованиям закона. Такой же оценки придерживается и судебная коллегия.

Так, доводы адвоката об оказании следователем М [REDACTED] воздействия на несовершеннолетнего свидетеля С [REDACTED] не подтверждаются материалами уголовного дела.

Допрос данного свидетеля, а также несовершеннолетних Б [REDACTED] и Б [REDACTED] как в период предварительного следствия, так и в судебном заседании проводился с соблюдением положений уголовно-процессуального закона. Об отсутствии давления на свидетелей, о добровольной даче показаний несовершеннолетними пояснили их законные представители и психологи. В судебном заседании свидетель С [REDACTED] на вопрос адвоката ответил, что некоторые обстоятельства преступлений ему стали известны со слов следователя, что в кассационной жалобе защитник представила как факт оказания давления. Между тем такие доводы заявлены адвокатом без учета дальнейших пояснений свидетеля, согласно которым следователь сообщил ему информацию о действиях Кобера, очевидцем которых он не являлся, и показания о которых не давал.

Не соответствуют действительности доводы осужденного о том, что судом не приняты во внимание показания несовершеннолетних свидетелей Б [REDACTED] и С [REDACTED] данные в судебном заседании, поскольку в приговоре в качестве доказательств приведены показания Б [REDACTED] данные в суде, показания С [REDACTED], данные не только в судебном заседании, но и на предварительном следствии, поскольку последние дополняли показания несовершеннолетнего, при этом содержание оглашенных показаний свидетель подтвердил.

В судебном заседании и в кассационных жалобах приведены доводы стороны защиты о недопустимости протокола осмотра патрульного автомобиля от 12 июля 2023 года, на котором Кобер был доставлен в отдел полиции с места преступления, ввиду неизъятия следователем видеозаписей с системы видеонаблюдения, протоколов выемки данных записей на диске у свидетеля Э [REDACTED] от 13 июля 2023 года и протокола осмотра изъятой видеозаписи от 22 августа 2023 года (т.2 л.д. 32-36, 213-223, 225-236), а также доводы о необоснованном отказе в назначении по видеозаписи видеотехнической и портретной экспертиз.

Между тем, из материалов уголовного дела видно, что следственные действия в виде выемки и осмотров предметов проведены в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, что также правильно отмечено нижестоящими судебными инстанциями.

Сам по себе факт неизъятия следователем видеозаписи при осмотре патрульного автомобиля не влечет за собой недопустимости результатов

осмотра, зафиксированных в протоколе, поскольку они отражены правильно. Так, в протоколе указано, что следователь при первичном просмотре видеорегистратора интересующей его информации не обнаружил. При более тщательном просмотре системы видеонаблюдения начальником отделения ОГИБДД Э [REDACTED] была установлена видеозапись, имеющая значение для дела, в связи с чем он, как лицо, имеющее доступ к системному блоку системы наблюдения, скопировал ее на флеш-носитель, затем переместил на диск в виде 2 файлов и выдал следователю.

Выданная видеозапись следователем осмотрена и приобщена к уголовному делу. Участие в осмотре понятых У [REDACTED] и С [REDACTED] якобы, работающих со следователем в одном и том же здании, не является основанием для признания протокола осмотра недопустимым, поскольку обстоятельств, предусмотренных ч.2 ст.60 УПК РФ, исключающих участие указанных выше лиц в качестве понятых не установлено и из кассационной жалобы не усматривается. Более того, результаты осмотра видеозаписи, отраженные в протоколе, не имели для суда predetermined значения, поскольку содержащиеся на диске файлы были непосредственно просмотрены в судебном заседании. Сопоставив видеозапись с показаниями Кобера, потерпевших и свидетеля Э [REDACTED] суд установил, что признаков изменения она не имеет, достаточно четко отображает происходившие в автомобиле события, позволяет узнать находившихся в нем лиц, в том числе и Кобера (т.11 л.д.169, 203). Таким образом, судом правомерно отказано стороне защиты в назначении видеотехнической и портретной экспертиз, поскольку при таких обстоятельствах необходимости в их проведении не имелось.

Вопреки доводам стороны защиты в ходе предварительного и судебного следствия нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы могли повлечь за собой отмену состоявшихся в отношении Кобера судебных решений, в том числе нарушения права на защиту, не допущено. Кассационные жалобы в данной части своего подтверждения не нашли.

Приведенное в обвинительном заключении описание преступных деяний не содержит противоречий, которые бы исключали возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения, в целом обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ, в связи с чем суд правомерно не усмотрел оснований для возвращения дела прокурору в соответствии с ч.1 ст.237 УПК РФ.

Доводы о замене следователем постановлений о признании потерпевшими родителей сотрудников полиции, в отношении которых Кобером совершены преступные действия таким основанием не являются и не влияют на правильность выводов суда, изложенных в приговоре, поскольку статус данных лиц как потерпевших судом был прекращен, а из объема обвинения исключено указание на угрозу применения насилия в

отношении близких представителей власти.

Отводы судьё и секретарю судебного заседания разрешены председательствующим правильно, с соблюдением положений ст.61-65, 68 УПК РФ.

В ходе судебного следствия сторонам обвинения и защиты были созданы равные условия для представления и исследования доказательств, фактов предвзятого отношения к стороне защиты не установлено.

Согласно протоколу судебного заседания все ходатайства участников процесса судом рассмотрены, по ним приняты мотивированные, основанные на требованиях закона решения.

Доводы адвоката о том, что суд не позволил в полном объеме исследовать протокол осмотра предметов (т.2 л.д.225-236) не соответствуют протоколу судебного заседания, в котором указано, что такое доказательство первоначально было оглашено стороной обвинения, впоследствии, с целью разрешения ходатайства подсудимого о признании данного доказательства недопустимым его содержание доложено председательствующим, с учетом его содержания сторона защиты попросила отложить рассмотрение ходатайства, поскольку пожелала его дополнительно отредактировать (т.13 л.д.19, 23-24).

Опроверяются протоколом судебного заседания доводы адвоката о признании злоупотреблением неявки свидетелей со стороны защиты в судебное заседание 21 августа 2024 года, поскольку такую оценку суд дал не свидетелям, а поведению подсудимого Кобера, нарушавшего порядок в судебном заседании (т.13, л.д.20-21).

Несостоятельными являются доводы кассационных жалоб об ограничении возможностей стороны защиты по оглашению показаний потерпевшего В [REDACTED], так как из протокола судебного заседания следует, что такое ходатайство стороны защиты было удовлетворено и в установленном порядке, а именно, после стороны обвинения, ей предоставлена возможность для оглашения протоколов допроса В [REDACTED] очной ставки и составленного им рапорта (т.12 л.д.206, т.13, л.д.39,70-71).

Решение суда об удалении Кобера из зала судебного заседания, вопреки доводам жалоб, не противоречит положениям ч.6 ст.280 УПК РФ, из которой следует, что в целях охраны прав несовершеннолетних их допрос по ходатайству сторон или инициативе суда может быть проведен в отсутствие подсудимого, а также положениям ст.3 ст.258 УПК РФ, согласно которой подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон.

Согласно протоколу в судебном заседании были допрошены два несовершеннолетних свидетеля-очевидца Б [ ] и С [ ] на период допроса которых подсудимый в соответствии с ч.6 ст. 280 УПК РФ удалялся из зала по мотивированному постановлению председательствующего. После возвращения в зал до Кобера доведено содержание показаний несовершеннолетних и предоставлена возможность задать им вопросы (т.12, л.д.217-223,236-244).

Кобер также был удален из судебного заседания 26 августа 2024 года за систематическое нарушение порядка и неподчинение распоряжениям председательствующего, а в начале следующего заседания суда 28 августа 2024 года возвращен в зал. Содержание доказательств, исследованных в отсутствие подсудимого, до него доведено (т.13 л.д. 38-41).

Не нашли своего подтверждения доводы стороны защиты о недостаточности времени для ознакомления Кобера с уголовным делом. Так, по окончании предварительного следствия ему были представлены для ознакомления материалы уголовного дела в 8 томах, из которых три тома - процессуальные документы. Постановлением судьи от 2 июля 2024 года такое время было ограничено, поскольку с первыми четырьмя томами осужденный ознакомился 9 дней, что разумно оценено судом как затягивание ознакомления. При таких обстоятельствах суд правомерно установил срок для окончания ознакомления – 3 рабочих дня. В установленный срок Кобер изучил материалы уголовного дела в полном объеме.

Перед рассмотрением уголовного дела в суде 1 инстанции Кобер был вновь ознакомлен со всеми томами уголовного дела (т.11 л.д.7), дополнительно - в период его рассмотрения и после постановления приговора. Ему вручены протоколы судебных заседаний первой и апелляционной инстанций, он ознакомлен с аудиозаписями хода судебных процессов (т.13 л.д.189-190, 203, 208-209, 214-215, 218-219, 223, 225, 227-228, 239-250, т.14 л.д.8, 12). Протоколы судебных заседаний осужденным изучены, замечания на них поданы и рассмотрены, в суде кассационной инстанции результаты рассмотрения учтены.

Из вышеизложенного судебная коллегия приходит к выводу, что Кобер был надлежащим образом подготовлен к рассмотрению судом уголовного дела и осуществлению своей защиты от предъявленного обвинения, его процессуальные права в ходе судопроизводства были соблюдены, представленные суду доказательства были надлежащим образом исследованы и оценены.

Оценив исследованные доказательства в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ суд правильно квалифицировал действия Кобера А.В:

по ст.317 УК РФ как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, в целях воспрепятствования законной

деятельности указанного лица по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

по ч.1 ст. 318 УК РФ как применение в отношении представителей власти в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей насилия, не опасного для жизни или здоровья, и угрозы применения насилия;

по ст.319 УК РФ как публичное оскорбление представителей власти при исполнении ими своих должностных обязанностей.

Выводы суда в части квалификации действий осужденного подробно мотивованы.

Приведенные в кассационных жалобах доводы о неверной квалификации несостоятельны, поскольку судом в действиях Кобера установлены все признаки вышеприведенных преступлений, в частности: осознание того, что он препятствовал деятельности сотрудников полиции, являющихся представителями исполнительной власти, по охране ими общественного порядка и безопасности, поскольку знал, что они приехали по соответствующему вызову его бывшей супруги; что его оскорбления являются публичными, поскольку высказывал их в присутствии допрошенных свидетелей.

Доводы стороны защиты об отсутствии у потерпевшего повреждений от колющего предмета не исключают виновности Кобера в совершении преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ, поскольку судом установлено, что его умышленные действия были направлены на причинение смерти сотруднику полиции В■■■■, однако не были доведены до конца по независящим от Кобера обстоятельствам. Такая квалификация соответствует диспозиции статьи и разъяснениям, содержащимся в п.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации", согласно которым под посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего, а равно их близких понимается убийство или покушение на убийство таких лиц и независимо от наступления общественно опасных последствий, охватывается ст.317 УК РФ.

С учетом установленных действий осужденного судом сделан правильный вывод суда о реальности восприятия потерпевшими угроз применения к ним насилия.

Исходя из заключения психолого-психиатрической экспертизы и поведения Кобера суд правильно признал его вменяемым, подлежащим уголовной ответственности за содеянное.

При назначении наказания судом учтены все влияющие на него обстоятельства, предусмотренные ч.3 ст.60 УК РФ, а именно, характер и степень общественной опасности преступлений, данные о личности осужденного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Обстоятельства, смягчающие наказание, установлены и учтены судом в полном объеме.

Факт совершения преступлений в состоянии алкогольного опьянения судом мотивированно признан обстоятельством, отягчающим наказание.

Оснований для применения положений ст.64 УК РФ суд не усмотрел, не усматривает их и судебная коллегия ввиду отсутствия в действиях осужденного исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных преступлений.

По своему виду и размеру основное и дополнительное наказание является соразмерными содеянному осужденным и данным о его личности, в связи с чем оснований для смягчения не имеется.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден.

Уголовное дело рассмотрено законным составом суда. Обстоятельств, предусмотренных ст.61,63 УПК РФ, препятствующих участию в рассмотрении дела судей Я [ ] и О [ ] не имелось. Факт рассмотрения ими апелляционных жалоб на промежуточные судебные решения, принятые на стадии досудебного производства и до вынесения итогового решения по делу не являются таким препятствием.

Судом были рассмотрены все доводы апелляционных жалоб стороны защиты. Апелляционное определение является обоснованным, соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Поскольку таких нарушений по делу не установлено кассационные жалобы удовлетворению не подлежат.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 14 мая 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2025 года в отношении Кобера Андрея Викторовича оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Кобера А.В., адвоката Трофимович Н.И. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи